

Фан Ижань заехал за Мин Шаочэном, и они отправились в ресторан. Припарковавшись, он заметил на стоянке лимитированную «Феррари» — точно такую же, какую Шаочэн когда-то подарил ему. Оживившись, он указал на спорткар:

— Шаочэн, глянь, точь-в-точь как моя!

— Угу, один в один, — рассеянно отозвался Мин Шаочэн.

Его мысли витали далеко — он всё не мог забыть нового соседа, который походил на Гу Сю гораздо сильнее, чем Фан Ижань.

Заметив эту холодность, Фан Ижань отстегнул ремень безопасности и спросил:

— Шаочэн, тебе нездоровится? Выглядишь паршиво.

— Да просто не выспался вчера, — выдавил кислую улыбку Мин Шаочэн и первым толкнул дверцу машины.

Поскольку заведением владел их общий приятель, на входе звёздных гостей тут же встретил официант. Он провёл их через служебный коридор прямо в закрытый VIP-кабинет, уберегая от назойливых глаз обычных посетителей. Из-за этой приватности Мин Шаочэн так и не узнал, что в общем зале за соседним столиком как раз заказывал стейк Гу Сю.

\*\*\*

Вообще-то ужинать стейком в полном одиночестве — удел меланхоликов. Но только не в ресторанах у Киностудии Н-Сити. Здесь одинокий красавец за дорогим блюдом — это не тоска, это витрина. Знак того, что товар готов к продаже.

Гу Сю об этих негласных правилах не имел ни малейшего понятия. Он просто заглянул в «Ветер и облака», начитавшись хвалебных отзывов в сети. И за какой-то час к нему успели подкатить раз пять. Сначала скауты, потом ушлые агенты, мечтающие переманить перспективное лицо, а под конец — мутные нувориши, едва освоившиеся в шоу-бизнесе и желающие «попробовать свежатинку».

Гу Сю пребывал в полнейшем недоумении.

«Неужели я так похож на дешёвку, которая приползла ловить богатых папиков и пробиваться в звёзды через постель?»

"Господин, такова сюжетная роль вашего тела. Красивая пустышка, идеальная мишень для успешных доминантов, мечтающих завести карманного фаворита. Классический образ первой

любви и недостижимого идеала, которого обязательно вышвырнут, стоит на горизонте появиться главному герою", — услужливо подала голос Система.

Гу Сю мысленно закатил глаза. Ну и дерьмовый расклад!

К тому же местный стейк оказался редкостной гадостью. У тех, кто строчил восторженные отзывы, вкусовые рецепторы атрофировались или им за это доплачивали?

Настроение окончательно испортилось. Гу Сю отложил нож и уже собирался попросить счёт, как вдруг заурчало в животе. Пришлось срочно ретироваться в уборную. Но стоило ему выйти из кабинки, как какой-то пьяный мужик средних лет внезапно сцапал его поперек туловища.

— Ижань! — заорал тот. — Слушай, в твоих «Слезах героя» роли ещё остались? Хоть крошечные, буквально пару реплик и крупный план! Да хоть массовка, плевать! Мой двоюродный брат спит и видит себя на большом экране!

— Вы обознались. Я не Фан Ижань, — холодно отрезал Гу Сю и безглаголиво скинул чужие руки.

Мужчина растерялся. Смущённо отступив, он бесцеремонно оглядел парня с ног до головы и цокнул языком:

— Чертовщина какая-то... Невероятно! Чтобы чужие люди были так похожи! Слушай, друг, ты часом не потерянный в детстве брат Ижана?

— Абсолютно точно нет, — сухо ответил Гу Сю.

Система уже показывала ему первоначальное лицо Фан Ижана — сходство с телом Гу Сю составляло от силы процентов семьдесят. Только после десятка мелких пластических операций Ижань сумел догнать оригинал на все девяносто.

Мужчина — а это был сам владелец ресторана Чэнь Фэнъюнь — вдруг тоже вспомнил, что лицо Ижана изрядно перекроено хирургами. В голове сразу сложился пазл: перед ним очередной искатель лёгкой славы, который лёг под нож, чтобы походить на взлетевшую звезду.

Фэнъюнь снисходительно хмыкнул и по-отцовски похлопал парня по плечу:

— Молодой человек, запомни: в шоу-бизнесе смазливой рожи мало, даже если её отлично сшили.

— Я не делал пластику, — спокойно произнёс Гу Сю.

Чэнь Фэнъюнь, конечно, не поверил ни единому слову и хохотнул:

— Какая уверенность! И у какого хирурга ваяли шедевр? Поделишься контактом?

— Повторяю: моё лицо — настоящее. Всего доброго.

Развернувшись, Гу Сю вышел из туалета.

Чэнь Фэнъюнь остался стоять посреди уборной. Он мысленно прокрутил в голове черты лица незнакомца — безупречные пропорции, полное отсутствие мимических зажимов и шрамов, которые неизбежно остаются после скальпеля. По спине пробежал холодок.

Если этот парень действительно не делал операций... то кто он такой?

Фэнъюнь постарался выкинуть эти мысли из головы. Он направился в VIP-кабинет, где вовсю ворковали Фан Ижань и Мин Шаочэн. Отыгрывая роль радушного хозяина, Чэнь Фэнъюнь улыбнулся:

— Как вам ужин? Всё нравится?

— Когда Ижань рядом, мне любое блюдо кажется шедевром, — слащаво протянул Мин Шаочэн и смачно поцеловал партнёра в щеку.

Но у Фэнъюня перед глазами всё ещё стояло лицо незнакомца из туалета. Глядя на Фан Ижана, чьи подправленные черты теперь казались блёклой копией, и на сияющего Мин Шаочэна, который сам когда-то и погнал своего ненаглядного под нож хирурга, ресторатор почувствовал глухое отвращение.

Немного поколебавшись, Чэнь Фэнъюнь как бы невзначай заметил:

— Шаочэн, я тут в уборной парня встретил. До безумия похож на твоего Ижана.

— Да ладно? Прямо так сильно? — лениво отозвался Фан Ижань. Тема его не зацепила — он ведь уже знал про соседа.

А вот Мин Шаочэн внутренне подобрался. Сохраняя маску безразличия, он поспешил объяснить:

— У Ижана в «Золотой пальме» недавно появился новый сосед. Они действительно как две капли воды. Скорее всего, это он и был.

— Какое совпадение, — пробормотал Чэнь Фэнъюнь. Спокойствие Шаочэна его убедило, и он решил, что просто преувеличил масштаб трагедии. Пригубив вина за их здоровье, ресторатор тактично удалился, оставив голубков наедине.

Они давно не виделись, и Фан Ижань жаждал ласки. Страсть разгоралась, он уже вовсю намекал на близость прямо здесь, в приватном кабинете. Вот только у Шаочэна весь настрой испарился. Новость о том, что оживший призрак его идеала бродит где-то поблизости, напрочь лишила его желания исполнять супружеский долг.

Чтобы хоть как-то замять неловкость, он выдал дежурный комплимент, скользнув ладонью по бедру Ижана:

— Твои тренировки не прошли даром. В этих обтягивающих джинсах ягодички выглядят невероятно аппетитно, упругие, как спелые яблоки.

— В «Слезах героя» куча трюков, так что я теперь пропадаю в спортзале по пять часов в день, — довольно замурлыкал Ижань. Лестные слова подействовали безотказно. Он теснее прижался к любовнику, вовлекая его в глубокий поцелуй.

— Любимый... — нежно прошептал он.

Вглядываясь в лицо Ижана, которое благодаря пластике всё точнее копировало образ Гу Сю, Мин Шаочэн на мгновение потерял связь с реальностью. Нахлынувший морок заставил его грубо повалить партнёра прямо на обеденный стол, сминая губы в яростном, удушающем поцелуе.

— Шаочэн... постой...

Фан Ижань задышался. Из-за бесконечных съёмок и интервью они не виделись больше двух недель. Он всерьёз опасался, что его избалованный богатством покровитель найдёт себе кого-то на стороне, но бурная, почти животная страсть Шаочэна развеяла все страхи. Обрадовавшись, Ижань обнял его за шею и капризно прошептал:

— Любимый, здесь неудобно. Поехали в другое место?

— Поехали, — выдохнул тот.

— Мне так лень идти... Донесёшь меня на руках?

— Без проблем.

Мин Шаочэн укрыл Ижана полами своего длинного пальто, легко поднял и понёс через VIP-

выход на подземную парковку, бережно усадив на пассажирское сиденье спортивного авто.

Ижань прекрасно знал эту слабость своего мужчины — Шаочэна заводил риск быть пойманными. Поскольку всем своим успехом актёр был обязан именно ему, перечить он не смел. Не успел Шаочэн устроиться за рулём, как Ижань потянулся к его брюкам, готовый услужить. Мин Шаочэн благосклонно откинулся на спинку сиденья.

В самый разгар процесса двери лифта с тихим звоном разъехались, и на парковку вышел человек.

Это был Гу Сю! Тот самый сосед, который превосходил Фан Ижана в сходстве с оригиналом.

Мин Шаочэн резко замер, он напрягся. Почувствовав сбой ритма, Ижань поднял голову и невнятно спросил:

— Что случилось? Кто-то идёт?

— Не дёргайся, он тебя не увидит, — процедил Шаочэн.

Он накинул пальто на голову актёра, скрывая его лицо, опустил тонированное стекло автомобиля и демонстративно крикнул проходящему мимо Гу Сю:

— Эй, Фан Ижань! Я твой фанат! Можно с тобой...

— Обознались, — ледяным тоном бросил Гу Сю, даже не замедляя шага.

Обладая феноменальным зрением мастера боевых искусств, он ещё издали понял, чем именно занималась эта парочка в салоне спорткара.

Спектакль вышел дешёвым. Шаочэн встречался с Ижанем два года, они переспали сотни раз, и устраивать комедию с криками «я твой фанат» нормальный человек не стал бы. Эта нелепая попытка скрыть личность партнёра лишь подтверждала: под курткой прятался именно звёздный актёр.

Гу Сю не хотел влезать в их разборки раньше времени, но вот Мин Шаочэн от одного взгляда на лицо прохожего едва не лишился чувств.

Такое поразительное сходство... Неужели у Гу Сю был брат-близнец, о котором никто не знал?

Но Шаочэн точно помнил архивные справки: у Гу Сю имелся лишь один родной брат, который был младше его почти на пятнадцать лет!

Он почувствовал, как сердце бешено заколотилось в груди.

«А вдруг это сам Гу Сю?»

Но тут же включилась логика: если бы это был настоящий Гу Сю, как бы он смог остаться настолько равнодушным при виде бывшего возлюбленного? На недавнем банкете, где Гу Сю прислуживал семейству Янь, он выглядел жалким и потерянным. Стоило ему заметить Шаочэна в дорогом костюме, как он, сгорая от стыда, сбежал посреди вечера.

Странно всё это. Крайне нелогично.

Заподозрив неладное, Мин Шаочэн решил нанять частного детектива, чтобы детально прояснить, чем сейчас живёт его бывшая пассия.

\*\*\*

Гу Сю припарковал одолженную у Лян Лижэня «Феррари» на своём месте и поднялся в квартиру. Достав телефон, он обнаружил запрос в друзья от пользователя с ником «Ли Сююань, внук Ли Чанхуна».

Вспомнив, что старик Ли Чанхун — это тот самый богач, готовый выложить десять миллионов за Снадобье Продления Жизни, Гу Сю нажал кнопку подтверждения.

Спустя три минуты на экране высветилось сообщение:

«Господин Гу, у вас найдётся время? Хочу поговорить лично».

Не дожидаясь ответа, собеседник скинул геолокацию — элитный закрытый клуб прямо через дорогу от жилого комплекса «Золотая пальма».

«Выглядит как ультиматум», — напечатал в ответ Гу Сю.

«У вас хватило наглости потребовать у моего деда десять миллионов за какое-то Снадобье Продления Жизни, а теперь боитесь выпить со мной чашку чая?»

Гу Сю усмехнулся.

«Я просто не люблю, когда мне навязывают чужой ритм».

«Тогда я сам приеду», — тут же прилетел ответ. — «И на этот раз отказы не принимаются».

«Хорошо», — согласился Гу Сю.

Ему и самому стало любопытно, что из себя представляет этот Ли Сьюань.

Две минуты спустя раздался мелодичный сигнал, и створки лифта на первом этаже разошлись.

Гу Сю сделал шаг вперёд, но в этот момент к дверям подошла группа крепких мужчин в чёрных костюмах. В центре их кольца шёл молодой человек, от которого так и веяло холодной, бритвенной уверенностью в себе. Охрана слаженно заполнила кабину лифта, освобождая место для своего босса.

Поняв, что втискиваться в эту толпу нет смысла, Гу Сю отступил на шаг:

— Езжайте, я подожду следующий.

Юноша, привыкший, что мир вращается вокруг него, воспринял вежливость как должное. Он сухо кивнул и бросил телохранителю:

— Двадцать второй этаж.

— Слушаюсь, молодой господин Юань!

Стальные двери закрылись. Гу Сю нащупал в кармане ключи от своей квартиры на том же двадцать втором этаже и тихо рассмеялся.

<http://bllate.org/book/18173/1760614>